

Е.Ю. Мелешикина

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ И ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЖЕНЩИН САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Женщины представляют большую часть российских избирателей: число избирательниц почти на 10 млн превышает долю мужчин в электорате России. Многочисленность женского электората — привлекательная черта для политических партий и политических лидеров различного уровня. Однако российских избирательниц не так легко привлечь на свою сторону. Как отмечают отечественные исследователи, «не осталось и следа от сладкой эйфории тех сравнительно недавних лет, когда женщины верили в быстрое пришествие царства свободы, демократии, реального равноправия с мужчинами, реального благополучия» (3, с. 19). Процесс политизации женского сознания в перестроечный период сменился разочарованием, падением доверия к политическим организациям. Электоральное поведение женщин стало менее предсказуемым. Поэтому изучение факторов формирования политических предпочтений избирательниц особенно актуально в настоящее время.

Специфика формирования политических ориентации женщин уже давно вызывает особое внимание исследователей стран Западной Европы. В отечественной науке лишь в последние годы появился ряд исследований на эту тему (см., напр:51). Внимание российских специалистов привлекают проблемы влияния социально-психологических особенностей массового сознания женщин и их социального статуса на политическое поведение. Несмотря на появление отдельных исследований, посвященных изучению факторов этого процесса с их специфики в некоторых регионах (2), тема остается изученной недостаточно.

Целью настоящей статьи является попытка восполнить недостаток эмпирических данных и определить на этой основе направленность политических предпочтений женщин Самарской области, крупного промышленного региона с населением более 3 млн человек, из которых женщины составляют 53,5 %. Исследование проводилось на основе анализа результатов социологических опросов, осуществленных социологическим центром Самарского государственного университета в ноябре 1994 г. и в сентябре 1995 г. и посвященных выявлению социально-экономических и политических

ориентации населения Самарской области. Формирование выборочной совокупности данного исследования было осуществлено путем районированной вероятностной выборки, обеспечивающей пропорциональное представительство в ней жителей всех типов поселений в области. При этом социологи стремились максимально приблизить социально-демографическую структуру респондентов к аналогичной структуре населения области в целом. Кроме того, в работе использованы результаты анализа списков избирателей двух избирательных участков г. Самары, проведенного в ноябре 1994 г. Объектом анализа являлись данные о социально-демографических характеристиках избирателей, участвовавших в выборах депутатов Самарской губернской думы, городской думы и мэра г. Самары, состоявшихся 6 июня 1994 г.

Изучение перечисленных источников показывает, что формирование политических ориентации женщин Самарской области определяется общими для России факторами. Постперестроечный период общественного развития характеризуется снижением роли женщин в политической жизни как в целом в России, так и в рассматриваемом регионе. Основную роль в этом процессе, по мнению отечественных исследователей, в частности Г. Г. Силласте, играет понижение социального статуса, усиление дискриминации и, как следствие, изменение психологического настроения. По результатам общероссийских социологических исследований, за период 1991—1995 гг. с 8 % до 12 % увеличилась доля пессимистически настроенных россиянок, с 24 % до 31 % — испытывающих чувство неуверенности, с 39 % до 46 % — испытывающих чувство тревоги (3, с. 18). Для женщин Самарской области также характерны пессимистическое отношение к изменению собственного социального и материального положения, ориентация на социальную стабильность. Так, ухудшений в России в ноябре 1994 г., по нашим данным, ожидали 40,9 % женщин (38,5 % мужчин), возможность митингов, демонстраций протеста и других массовых выступлений против роста цен и низкого уровня жизни допускали 46 % женщин (41,2 % мужчин). Более всего высок процент признающих вероятность со-

циальных выступлений—среди жительниц области тех возрастных категорий, большинство представительниц которых имели наименее устойчивый социальный статус и невысокий уровень материальной обеспеченности, то есть в группах до 20 лет (66,7 %) и свыше 54 лет (63,2 %). Показательно, что в сентябре 1995 г. на вопрос об оценке доходов своей семьи лишь 19,1 % респонденток ответили, что «на жизнь в целом хватает» или «не можем ни в чем себе отказать» (по сравнению с 31,6 % мужчин), 37,9 % заявили, что «еле сводят концы с концами» (25,3 % мужчин).

Несмотря на более пессимистический настрой, женщины Самарской области, как и женщины других регионов России (2), предпочитают пассивные формы участия в политической жизни в большей степени, чем мужчины. К примеру, на вопрос о готовности принять участие в митингах протеста против роста цен и низкого уровня жизни были получены следующие ответы (%):

	Женщины	Мужчины
«Да, приму участие» и «Скорее всего, приму»	24,7	31,6
«Нет, не приму участие» и «Скорее всего, не приму»	67,1	59,1
«Затрудняюсь ответить»	8,2	9,3

Женщины в меньшей степени интересуются происходящими политическими процессами. Так, на вопрос, «Интересуетесь ли Вы ходом избирательной кампании», заданный респондентам в сентябре 1995 г., утвердительно ответили 57,6 % избирательниц по сравнению с 64,6 % мужчин. Необходимо отметить, что интерес к политическим событиям у российских избирательниц растет прямо пропорционально уровню образования и возрасту. Например, наиболее высок процент интересующихся ходом нынешней избирательной кампании по выборам в Государственную думу среди женщин 56—65 и 66 лет и старше — 72,7 % и 64,2 % (по сравнению с 48,4 % и 51,9 % женщин 18—25 и 26—35 лет) и среди избирательниц, имеющих высшее образование, — 64,3 % (по сравнению с 54 % и 52,8 % избирательниц, имеющих незаконченное среднее и среднее образование).

В то же время женщины проявляют большую электоральную активность по сравнению с представителями противоположного пола. Это наглядно характеризуется результатами анализа списков избирателей: доля избирательниц, принявших участие в голосовании, превышает долю мужчин на 7,1 %. Причем наиболее активны женщины старше 54 лет, представительницы пенсионного возраста, отличающиеся особым характером социализации в обществе с принудительным типом политической активности. Наиболее высок уровень абсентеизма среди избирательниц возрастной категории до 20 лет. Согласно результатам анализа списков избирателей одного из избирательных участков г. Самары, в июне 1994 г. в выборах в Самарскую губернскую думу и мэра г. Самары участвовали 30,5 % избирательниц 30—44 лет, 41,4 % — 45—54 лет, 65,1 % — возрастной категории старше 60 лет. Доля мужчин, принимавших участие в голосовании, оказалась значительно меньше в возрастной категории 55—59 лет (на 11,4 %), а в возрастной группе старше 60 лет уровень электоральной активности мужчин и женщин имел тенденцию к

выравниванию (разница составила 0,2 %).

На вербальном уровне вышеприведенные данные относительно уровня электоральной активности женщин подтверждаются ответами на вопрос об участии в голосовании на выборах в Государственную думу и Совет федерации в декабре 1993 г.: положительный ответ дали 86,8 % женщин 54—59 лет и 73,2 % старше 60 лет, а в сентябре 1995 г. выразили намерение принять участие в предстоящих выборах в Государственную думу 57,0 % и 59,3 % женщин 56—65 лет и 66 лет и старше (по сравнению с 44,9 % и 46,9 % возрастных категорий 18—25 и 26—35 лет). Вероятно, повышенный интерес к политическим явлениям и значительная электоральная активность избирательниц этих возрастных категорий свидетельствуют об относительно высоком уровне политизации их сознания, обусловленном не только определенным типом социализации, но и патернализмом. Сравнение этих данных с данными о распределении населения по полу и возрасту свидетельствует о том, что высокий уровень электоральной активности возрастных групп старше трудоспособного возраста (особенно женщин) существенно влияет на электоральную активность всего населения области в целом, так как пенсионеры (и особенно пенсионерки) составляют довольно значительную часть электората (избирательницы 55 лет и старше составляют 25,3 %, мужчины-избиратели старше 60 лет составляют 10 %).

Характер политических предпочтений женщин, представляющих более многочисленную социально-демографическую группу, отличающуюся высоким уровнем электоральной активности, оказывает более существенное влияние на общую картину результатов выборов, чем политические предпочтения мужчин. Проведенные исследования показали, что политические предпочтения избирательниц Самарской области характеризуются следующим.

Социопсихологические особенности избирательниц, наряду с невысоким уровнем ожиданий относительно возможностей скорейшего разрешения проблем, падением уровня доверия к проектам общественных преобразований, обуславливают наличие более высокого по сравнению с мужчинами процента не определивших свое отношение к различным общественно-политическим процессам, институтам власти и политическим партиям. В частности, на вопросы о положительной или отрицательной оценке деятельности органов государственной власти в ноябре 1994 г. затруднились ответить: 45,3 % — относительно деятельности Государственной думы, 62,2 % — Совета федерации, 28,9 % — федерального правительства, 14,9 % — президента России. В то же время среди мужчин доля воздержавшихся составила соответственно 32,7 %, 45,9 %, 17,5 % и 10,1 %. Только 31,5 % респонденток, опрошенных в сентябре 1995 г. (по сравнению с 36,1 % мужчин), заявили о том, что их решение голосовать на предстоящих парламентских выборах за определенную партию и движение является окончательным, в то время как 24,5 % избирательниц (20,5 % мужчин) затруднились ответить на этот вопрос.

В качестве особенностей политических ориентации женщин Самарской области необходимо отметить преобладание ориентации на умеренные политические силы (блок «Яблоко», «Наш дом — Россия» и др.). Такие организации, как ЛДПР и Конг-

ресс русских общин, не пользуются популярностью у женщин по сравнению с их популярностью у мужчин. Среди избирательниц особенно популярно движение «Женщины России», деятельность которого отличается социальной направленностью в сочетании с политическим прагматизмом и способностью идти на компромисс.

Изменение политических предпочтений избирательниц Самарской области происходит в русле общероссийских тенденций. Так, если в декабре 1993 г. и в ноябре 1994 г. у женщин преобладающей была ориентация на либерально-демократические силы («Демвыбор России», «Яблоко»), то в настоящее время происходит ее смещение условно в сторону левого центра (см. табл.).

Изменение отношения избирательниц Самарской области к некоторым политическим партиям и движениям (% к общему числу ответивших по каждой группе)

Избирательные блоки, движения	За какую партию голосовали в 1993 г.?	За какую партию собираетесь голосовать?	
		Ноябрь	Сентябрь
		1994 г.	1995 г.
«Яблоко»	4,6	6,6	7,0
«Демвыбор России»	16,0	8,6	4,6
«Вперед, Россия!»	-	2,9	4,8
ДПР	7,2	4,0	1,1
КПРФ	6,3	5,2	13,0
ЛДПР	6,6	1,1	3,9
«Женщины России»	н. д.	10,0	17,1
«Наш дом — Россия»	-	-	8,9
Конгресс русских общин	-	-	2,3

Поддержка избирательницами демократических политических организаций («Яблоко», «Демвыбор России», «Вперед, Россия!», «Наш дом — Россия», «Женщины России») возрастает прямо пропорционально уровню образования и обратно пропорционально возрасту, а уровень поддержки КПРФ находится в обратной зависимости от этих показателей.

Анализ политических предпочтений различных социально-профессиональных категорий женщин не позволяет сделать однозначных выводов, что обусловлено характером выборки используемых социологических опросов, однако является свидетельством некоторых тенденций. Так, в частности, показательно, что за «Демократический выбор России» в 1995 г. собираются голосовать в основном высококвалифицированные специалисты (40 % женщин данной социально-профессиональной категории), служащие (23,5 %), квалифицированные рабочие (16,1 %). За КПРФ — неработающие избирательницы (7,8 %). Представительницы электората движения «Женщины России» имеются среди всех социально-профессиональных категорий, однако наиболее высок их процент среди высокооплачиваемых специалистов и рабочих.

Избирательницы Самарской области более положительно, чем мужчины, настроены по отношению к умеренным демократическим лидерам (Явлинскому, Черномырдину). В то же время харизматические авторитарные лидеры, такие, как Рудкой и Жириновский, среди женщин менее популярны. Согласно результатам социологического опроса в

сентябре 1995 г., наибольшей популярностью у женщин Самарской области пользуется Г. Явлинский (8,9 %), за ним следуют Г. Зюганов (8,4 %), В. Черномырдин (8,0 %), С. Федоров (6,6 %), А. Лебедь (6,4 %), Б. Ельцин (5,2 %) и В. Жириновский (5,2 %). У опрошенных мужчин выстраивается иная иерархия предпочтений: А. Лебедь (12,2 %), Г. Зюганов (10,2 %), Б. Ельцин (7,7 %), В. Жириновский (7,4 %), В. Черномырдин (6,3 %), А. Рудкой (6,1 %).

Показательно, что социальные характеристики политических деятелей имеют различное значение для политического выбора женщин и мужчин. Например, при ответе на вопрос «Какую информацию о кандидатах в депутаты Государственной думы Вы считаете наиболее важной для себя лично?» 16,5 % опрошенных в сентябре мужчин поставили на первое место информацию об образовании данного кандидата, 14,8 % — о его национальности, 13,3 %

— о возрасте кандидата, 12,2 % — о том, какая партия или блок его выдвигает, 11,1 % — о предвыборной платформе, 9,7 % — о том, кем работает кандидат, 5,9 % — о том, зачем он баллотируется в Государственную думу. В отличие от мужчин для женщин такие показатели, как информация о выдвигающей кандидата партии или блоке, о его предвыборной программе, оказались менее значимыми; важнее для женщин информация, характеризующая кандидата как личность, что может являться свидетельством меньшей политизации женского движения. 14,8 % опрошенных женщин отметили, что наиболее важной для них является информация об образовании кандидата, 13,2 % — о его возрасте, 12,9 % — о национальности кандидата, 9,6 % — о том, зачем он баллотируется в Государственную думу, 8,2 % — о том, кем работает кандидат, 7,7 % — о том, какая партия или блок его выдвигает, 7,3 % — о предвыборной программе кандидата. Несколько более значимыми для женщин оказались такие факторы, как внешность и манера поведения политика, уровень его доходов.

В целом, характеризуя политические ориентации женщин Самарской области, можно отметить их преимущественно демократическую направленность. Большой процент избирательниц, в сравнении с избирателями, не определил свою позицию по вопросам политического развития, свои политические предпочтения. Это является свидетельством большей, чем у мужчин, непредсказуемости электорального поведения, влияния на него разнообразных конъюнктурных факторов.

Сделанный вывод о большей непредсказуемости электорального выбора женщин Самарской области подтверждается данными общероссийских исследований. Так, Г. Г. Силласте обнаружила, что большая часть избирательниц-горожанок демонстрируют на выборах модели индифферентного и аполитично-конформистского электорального поведения. Женщины, демонстрирующие первый стиль поведения, безразлично относятся к политике и лидерам, часто голосуют, ориентируясь на советы мужа, соседки или знакомых, кроме того, на них может подействовать материальное поощрение. Женщины второй группы не интересуются программами политических партий, ориентируясь в своем выборе на конкретные личности политиков. На них внешний облик кандидата может влиять сильнее, чем аргументированная пропаганда (4).

Интересуясь политикой в меньшей степени, чем мужчины, женщины тем не менее чаще приходят на избирательные участки, их политические ориентации во многом определяют электоральный спрос. Специфика их политических предпочтений и электорального поведения несомненно должна учитываться при прогнозировании исхода выборов. Ее также должны принимать во внимание политические силы, заинтересованные в привлечении на свою сторону многочисленного женского электората.

Библиографический список

1. За кем пойдут женщины // Неделя. 1993. № 46.
2. Осадчая Г. И. Политическое поведение женщин // Социол. исслед. 1991. № 12.
3. Силласте Г. Г. Социогендерные отношения в период социальной трансформации // Там же. 1994. № 3.
4. Силласте Г. Г. Эволюция социальных позиций женщин в меняющемся российском обществе // Там же. 1995. №